

Хэ Сю больше ничего не сказал. Он обернулся, сграбастал со стеллажа за спиной какую-то штуку и широким шагом направился к Чэнь Цзыхану.

Е Сы присмотрелся и понял, что тот схватил шлем. Нет, скорее колпак для завивки волос, от которого тянулось с десятков проводов, а провода... Е Сы оглянулся: провода тянулись к огромной стойке за его собственной спиной.

«Шнур может не достать», — подумал Е Сы в первую очередь.

«Если шнур окажется слишком коротким и портит весь эффектный жест, обезумеет ли Бог Учебы от ярости?» — была его вторая мысль.

— Чэнь Цзыхан, — окликнул его Хэ Сю, стоя у него за спиной абсолютно спокойным тоном.

Чэнь Цзыхан раздраженно обернулся:

— Кто еще... Ты...

Слова застряли у него в горле. Перед ним снова стоял тот самый парень, который сегодня утром припечатал его к земле чугунной сковородой. На этот раз с еще более ледяным и хладнокровным выражением лица и каким-то новым видом оружия в руках.

— Твой папочка, — Хэ Сю сделал паузу. — Сосед по парте твоего деда, Бога Е.

Е Сы:

— Че за хрень?

Шел драться и приплел его за компанию? Какая невероятно трогательная душевная связь между соседями по парте!

Не успел Чэнь Цзыхан опомниться, как Хэ Сю замахнулся шлемом — точнее, колпаком для завивки — и с размаху врезал ему. На этот раз он целился не в спину, а прямо в щеку. Чэнь Цзыхан тут же потерял равновесие, завалился набок, поскользнулся и грохнулся на пол, по пути сбив парикмахерское кресло.

К счастью, кресло повалилось в ту же сторону, иначе парень мог бы серьезно пострадать.

— Бля, да ты, сука... — перед глазами Чэнь Цзыхана заплесали черчки. С утра после удара сковородкой у него до сих пор ломило все кости, а теперь досталось еще и по голове.

Вэнь Чэнь рядом окончательно опешил. Он забыл, как плакать, и забыл убраться подальше с поля боя: так и стоял, укрытый пеньюаром для стрижки, хлопая глазами.

«Маленькая фея Балала», — подумал Е Сы и перевел взгляд на Хэ Сю, который с раздражением отбросил шлем с проводом. — «А этот — Великий Бог Пафоса Балала».

А Хэ Сю — кадр интереснейший. Рукопашным боем владеет вполне прилично, но при каждом появлении обязательно находит себе дурацкий реквизит: сначала грубо оглушит соперника, а потом не спеша отделяет кулаками и ногами.

Этим он напоминал опытного шеф-повара, который сначала оглушает рыбу поварешкой, а уже потом спокойно чистит чешую и потрошит.

Хэ Сю присел на корточки, прижав локоть к горлу Чэнь Цзыхана. Е Сы не удержался и подтолкнул стойку для завивки на пару шагов вперед, после чего подошел и сам дважды пнул кучу мусора на полу.

— Вон отсюда, вали в Общежитие № 3 и рот закрой, — тон Хэ Сю был привычно ровным, но руками он грубо схватил Чэнь Цзыхана за его эпатажную прическу и заставил поднять голову, повернув его лицом к Вэнь Чэню. — Увидишь его или Сун Сюя — обходи десятой дорогой. Понял?

Сун Сюй учился по соседству, в третьем классе. Кажется, у него в семье что-то стряслось: в утро пробного экзамена его вызвали домой, и с тех пор он так и не возвращался.

Е Сы подумал, что если бы Сун Сюй не отпросился, то, пожалуй, сидел бы тут вместе с Вэнь Чэнем и ждал, пока их побреют.

А Бог Учебы действовал предусмотрительно: защищал сразу обоих.

Чэнь Цзыхан молчал. Весь его остаток гордости ушел на то, чтобы поставить на то, будто Хэ Сю не посмеет сделать с ним ничего серьезного. Налитыми кровью глазами он упорно таращился на Хэ Сю.

Лишь спустя долгое время Хэ Сю разжал хватку, поднялся на ноги и расправил помятую школьную форму.

— Вали.

Чэнь Цзыхан поднялся, хватаясь за все, что попадалось под руку, и, спотыкаясь, выбежал прочь, не оглядываясь.

— Бог Учебы, Бог Е, вы как? С вами все в порядке? — наконец опомнился Вэнь Чэнь. Он сдернул пеньюар и порывался подойти.

— Ни с места! — Е Сы остановил его вытянутым пальцем. — Ты весь мокрый, не трогай меня. Я только утром после драки съездил домой и переоделся.

Вэнь Чэнь послушно замер на месте и, хлопая покрасневшими глазами, не знал, что сказать.

Хэ Сю вздохнул:

— Возвращайся. Сегодня ничего не произошло, понял?

— Понял, понял! — закивал Вэнь Чэнь. — Если учителя спросят, я ничего не скажу. На крайний случай отвечу, что сам побил Чэнь Цзыхана. Ни за что на свете вас не выдам!

Е Сы вздохнул: «С его-то замашками — и побить Чэнь Цзыхана, ага, конечно».

Он бросил взгляд на Вэнь Чэня. Голос его звучал не то чтобы дружелюбно, но все же мягче, чем обычно с другими.

— Слушай, что говорит Бог Учебы: сегодня ничего не случилось. Иди домой, ешь, спи, и не думай съезжать из Общежития № 3. Я гарантирую, что Чэнь Цзыхан больше к тебе не лезет, — произнес Е Сы. — И еще: мы двое ничего не слышали. В ту ночь в Книжной лавке «Жуши» ты не сидел до утра, а я не покупал никаких книг. Мы в расчете, понял?

Хэ Сю удивленно приподнял бровь, но спрашивать ни о чем не стал. Вэнь Чэнь стиснул зубы и качнул головой:

— Нет, мы не в расчете. Я до конца жизни вам обязан.

— Только не это, — поморщился Е Сы от головной боли и подтолкнул Хэ Сю вперед. — Разберись, кто твой спаситель. Ты обязан ему, а не мне. Мы с тобой вообще ни боком.

— Мне ты тоже ничего не обязан, — вздохнул Хэ Сю. — Иди уже.

— А ты разве не собирался покраситься? — спросил Е Сы. — Давай я с тобой посижу, а завтра сам приду краситься в черный.

— Не буду, — не вдаваясь в подробности, ответил Хэ Сю. — Пошли назад.

Е Сы жил далеко, поэтому обратную дорогу собирался проделать на такси. Хэ Сю оставил велосипед на ближайшей парковке и напросился к Е Сы в машину, чтобы доехать до школы.

По пути Е Сы несколько раз порывался о чем-то спросить, но так и не решился: он сам не понимал, что именно хочет узнать.

Траектория жизни Бога Учебы в этой жизни ощутимо изменилась: мало того, что он рано повзрослел, так еще и начал лезть не в свои дела. Раньше Хэ Сю жил абсолютно созерцательной жизнью, и чужие проблемы — хоть мелкие, хоть крупные — его вообще не волновали.

— Я приехал, — сказал Хэ Сю, открыл дверцу и вышел, после чего придержал дверцу и снова заглянул в салон. — В лапшевнице мне выдали аванс за месяц. Завтра я уеду по делам. Если буду нужен — пиши эсэмэски, на улица Юнпин не приходи.

— Ладно, — кивнул Е Сы. — Завтра вечером вернемся в школу на вечерние занятия, там и поговорим.

Услышав это, Хэ Сю кивнул, слегка изогнул губы в улыбке и захлопнул дверцу.

.....

Ученикам третьего года старшей школы полноценные выходные не полагались: в воскресенье к шести вечера нужно было возвращаться в школу на вечерние самостоятельные занятия. В воскресенье Е Сы весь день делал уроки, а перед самым выходом собрал вещи, уложив все необходимое для проживания в общежитии.

Ученикам третьего года оформить проживание было проще простого, ведь Общежитие № 3 стояло полупустым — обычно платишь на месте и сразу получаешь ключи.

Е Сы вкатил чемодан в школу, поднял его на третий этаж в класс и собрался прогуляться до завхоза.

Проходя мимо задней двери, он случайно бросил взгляд на парту Хэ Сю и заметил под ней красно-белый бумажный пакет. Внутри виднелась коробка, похожая на обувную, но чуть меньше размером.

Е Сы вдруг вспомнил, как тот рассказывал об авансе, и не удержался — крадучись заглянул внутрь.

Постойте... Игровая приставка?!

Е Сы не верил своим глазам. Убедившись, что вокруг никого нет, он раскрыл пакет пошире и всмотрелся.

Настоящая приставка! В большой коробке лежала добротная портативка тысячи за две юаней, а рядом — маленький бокс формата DVD, судя по всему, с игровым картриджем.

На упаковке была только Япония в качестве страны происхождения и иероглифы, в которых Е Сы не особо разбирался. Сам он обычно гонял только в примитивные мобилки и до таких продвинутых штук еще не добирался.

Е Сы опешил. На третьем году старшей школы нормальные люди покупают сборники задач — он сам набил ими целый рюкзак. А Хэ Сю по выходным вкалывает, во всем себе отказывает... и всё ради того, чтобы купить игровую приставку?

Сейчас от этого учебного места буквально веяло аурой Великого Бога Пафоса.

Причем с ароматом белого персика.

Впитав эту ауру, Е Сы выскочил через заднюю дверь и растерянно пошагал вперед. Пройдя метров десять, он сообразил, что идет не в ту сторону, и круто изменил маршрут.

— Е Сы, — окликнул его Хэ Сю со спины, подбежав на пару шагов. Голос его звучал приглушенно. — Нас вызывают к Ху Сюцзе. Тебя, меня и Чэнь Цзыхана.

— Откуда Ху Сюцзе узнал? — Е Сы сразу все понял.

Хэ Сю задумался:

— Не сказал. Может, кто-то увидел, а может, Чэнь Цзыхан сам настучал.

— Че-е-е? — Е Сы развернулся и направился с ним в сторону учебного отдела. — Серьезно? У него хватило наглости побежать жаловаться?

— Видимо, взбесился до предела, — вздохнул Хэ Сю. — Когда тебя лупят дважды за день, слабовольному человеку с этим тяжело смириться.

— Знаешь что, — Е Сы посмотрел на него. — У тебя язык ядовитее, чем кулаки. Теперь я наконец понял, почему ты обычно молчишь. Это чисто животный инстинкт выживания: ты подсознательно чувствуешь, что если будешь много болтать, тебя забьют до смерти.

— Да ну? — усмехнулся Хэ Сю, глядя на Е Сы. — С чего это мы опять вместе тащимся в учебный отдел? Слышать приглашение туда раз в два дня — как-то непривычно.

Е Сы привычно закинул руку ему на плечо и притянул ближе к себе:

— Учебный отдел — это мой второй дом. А в моем доме ты можешь чувствовать себя свободно. Я тебя прикрою.

От автора: Если у Фоданя появится приставка, будет ли он еще играть со мной?